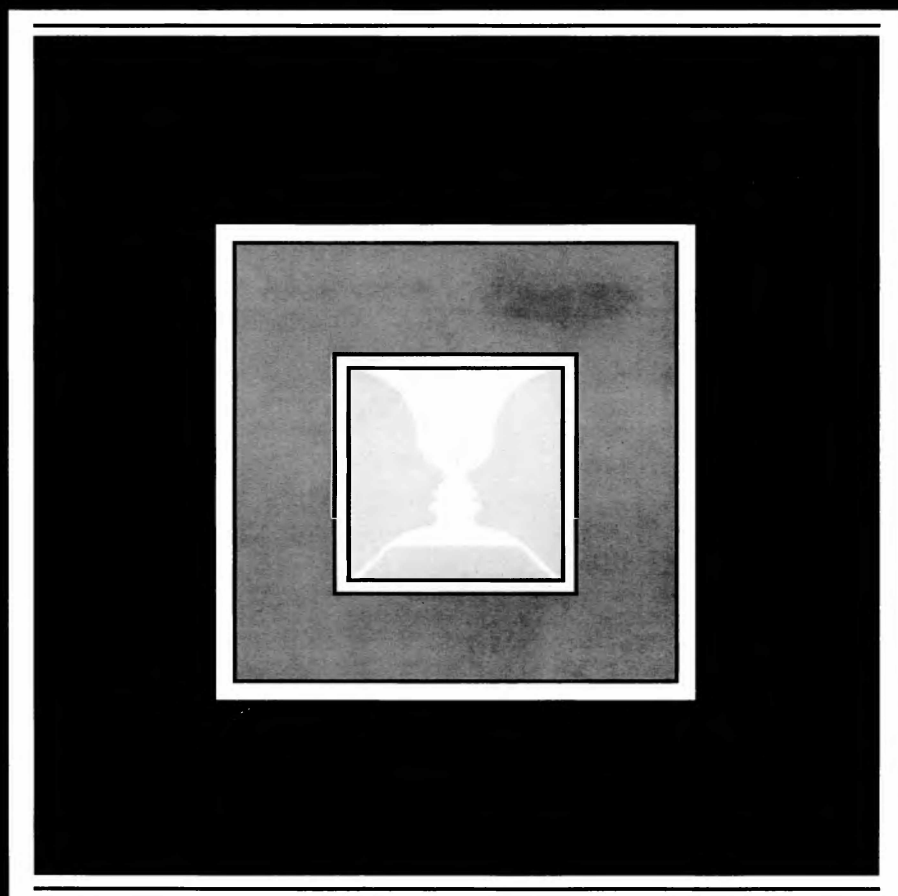

2013

1

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА

О.Э. БЕССОНОВА

доктор соц. наук, ведущий научный сотрудник, специалист по проблемам трансформации жилищной сферы, автор институциональной теории хозяйственного развития России

рыночно-раздаточная парадигма

Новая версия социально-экономической эволюции и инструмент институционального анализа современных процессов России в мировом пространстве развития.

© Бессонова О.Э. 2013. Все права защищены.

Пережив в последнее десятилетие XX в. очередную трансформацию, Россия перешла к четвертой модернизации в своей истории. Об этом говорят не столько программы руководства страны по реформированию практически всех отраслей, и законопроекты, нацеленные на внедрение новых институциональных форм. Об этом свидетельствует изменение самого экономического курса. Суть этих изменений можно обозначить формулой «от квазирынка к либеральному раздатку». Переход этот происходит не по заранее разработанному плану, а фактически интуитивно, в процессе отработки разных вариантов, обнаруживая в них тупики и ловушки – замкнутые циклы проблем. Вопреки мрачным предсказаниям о «колее» и «восточном

соответствующей современным реалиям исторической эпохи. Процесс модернизации направлен на системное структурирование институциональной среды. В результате – современные формы базовых институтов подгоняются друг к другу на основе новой трудовой модели, опираются на технологическую базу нового поколения и поддерживаются эффективным хозяйственным механизмом.

Чтобы понять смысл такой трактовки модернизации, необходимо встать на позицию новой парадигмы.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЯДРО НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Новая, «рыночно-раздаточная» парадигма подготовлена всем ходом развития общественных наук. Такие подходы как формационный, цивилизационный, модернизационно-прогрессорский имеют большое значение в ее конструировании. Цементирующую роль при этом играет методология институционализма [1].

Центральным звеном новой парадигмы является понимание: рынок и раздаток – это две базовые модели развития человечества, не существующие одна без другой и взаимодействующие по принципу «доминантность – компенсаторность» [2]. На архетипическом уровне модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт. Модель раздатка включает отношения

«Путь России состоит не в выборе между Западом и Востоком».

пути» происходит поворот к систематизации наработанных практик, формированию новых долгосрочных целей и поиску «точек роста».

Политика модернизации – это конструирование и внедрение институциональной модели,

сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи.

Если рынок обеспечивает хозяйственной системе динамизм и инновационность, то раздаток – стабильность и защищенность. Экономике разных стран развивались либо на доминанте рынка, либо на доминанте раздатка. За природу экономики отвечает «цивилизационная матрица» – как совокупность самых разнообразных условий, в которых зарождается и существует то или иное государство.

Сутью новой парадигмы является раскрытие программы социально-экономической эволюции. В ней коренным образом меняется взгляд на дилемму «Запад-Восток» и проблему выбора пути. Существует не два пути – западный и восточный, а общая эволюционная программа, которую реализуют все страны. Это циклическое развитие, причем каждый цикл опирается на новую трудовую модель, новую технологическую основу, новые формы базовых институтов. Три институциональных цикла уже пройдены, но страны Запада их реализовали на рыночном архетипе, а государства Востока – на раздаточном.

Россия также в своей истории прошла три цикла, с раздаточными структурированными периодами и рыночными трансформационными фазами. В новой парадигме показывается, что путь России состоит не в выборе между Западом и Востоком, а в реализации собственной эволюционной программы вместе с Западом и Востоком. Каждая страна реализует эту программу в своих национальных формах и в своем историческом темпе.

Хочу обратить внимание, что перед общественными науками всегда стояла такая задача – «расшифровать» социально-эволюционную программу, аналогично тому, как естественные науки стремятся раскодировать геном человека. Институциональный анализ хозяйственных систем позволил получить новые результаты в этом направлении: [3]

К середине XX в. «отработка» трех исторических эпох на противоположных архетипах, привела к синтезу рынка и раздатка. Процесс синтеза двух институциональных моделей К. Поланьи назвал Великой трансформацией [4]. По существу, именно он – основоположник новой парадигмы. Этот вывод сравним с доказательством в математике того, что возможно пересечение параллель-

ных прямых, когда изменилось представление о пространстве. В нашем случае, новые цивилизационные условия создают возможность интеграции ранее противопоставленных архетипов.

Переход от одного цикла к другому напрямую связан с изменениями в трудовых отношениях и технологических укладах. До Великой трансформации труд носил принудительный характер, основу которого последовательно составляли рабство, крепостное право и штатный найм. Ему соответствовала и форма устройства государства – авторитарная (монархическая) власть с опорой на класс собственников в рыночной цивилизации и на класс управленцев (номенклатуру) в раздаточной. Однако переход к четвертому циклу, связанному, в том числе, с внедрением информационных технологий, кардинально изменяет тип работника. Он должен самостоятельно принимать решения в рамках отведенных ему полномочий, зафиксированных в контракте. Контрактный труд и авторитаризм не совместимы из-за тех ограничений, которые накладываются на свободу и права личности. В тех странах, в которых начинает внедряться контрактная модель, независимо от того какой у нее базовый архетип, видоизменяется цивилизационная форма. Они становятся, по Д. Нурту, «контрактными государствами».

В процессе перехода к новому циклу на Востоке родилась японская экономическая модель, а в настоящее время она проявляется в стратегиях Китая, Кореи, Сингапура. В частности, успехи китайской модели как раз основаны на интеграции новых рыночных механизмов в старую раздаточную систему, которая в результате коренным образом меняется и выходит на новый уровень развития. Запад, формируя в XX в. социальное государство, активно встраивал раздаток в рыночную систему, и этот пока еще не во всем эффективный синтез сыграл свою роль в разворачивании мирового финансового кризиса. Сверхзадача современности – обеспечить качественный синтез рыночных и раздаточных институтов. В этом суть 4-ой модернизации России, а ее специфика, по сравнению с предыдущими, заключается в либеральном режиме протекания.

Новая парадигма по-иному видит связь «рынка и демократии». Институциональный анализ исторических фактов свидетельствует, что современная демократия со всеобщим избирательным правом появилась именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов.

При этом в странах Европы были выработаны разные демократические модели, интегрирующие старые монархические институты власти, с тем, чтобы придать своей политической системе устойчивость и преемственность.

Принцип всеобщего и полного избирательного права был принят на вооружение большинством стран Запада только в XX в., например, в Великобритании – в 1918 г., в Дании – в 1915 г., в Италии – в 1946 г. Ранее избирательное право было связано с обладанием собственностью. Голосовали лишь те, кому было, что терять, и кто платил налоги. Расширение избирательного права происходило постепенно, через поэтапное включение в число избирателей новых социальных групп. «Институт гражданства в западных странах зародился в XVIII в., однако в то время ограничивался правами, обеспечивающими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному праву был расширен, эти гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это в свою очередь, способствовало развитию в XX в. социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путем более интенсивного государственного регулирования» [5].

Демократия – как политическая модель, подчеркну, не свойство рыночной экономики, а следствие интеграции раздаточных институтов в экономику рыночных стран, позволившей отменить избирательный ценз и ввести равноправное голосование для всех социальных групп.

Для России этот факт означает то, что ее либеральная политическая модель будет вытесняться параллельно с самим процессом модернизации. А то, что имеется в настоящее время в виде политической системы, достаточно для запуска процесса формирования новой институциональной и технологической платформы.

Системной ошибкой старой парадигмы является сравнение политик модернизации разных стран без размещения их на эволюционной оси. Прежде чем проводить сравнения, необходимо выяснить, на каком цикле, в какой фазе находится то или иное государство и каков базовый архетип исторического развития. К примеру, у бывших социалистических стран и советских республик по-разному протекали процессы трансформации. Это связано с тем, что страны «соцлагеря»

исторически базировались на рыночном архетипе и достаточно легко отказались от навязанной им модели советского раздатка. К ним примкнули и прибалтийские республики. А вот среднеазиатские республики, напротив, лишь усилили раздаточный тип своих экономик, вернувшись на предыдущий цикл, с которого они были интегрированы в СССР.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Реализация эволюционной программы России проходила на раздаточном архетипе. Это означает, что выживание российского суперэтноса в определенном географическом ареале обеспечивалось отношениями раздаточного типа, а рыночные механизмы являлись вспомогательными, проявляющими себя активно только в период трансформаций [6].

В IX – XII вв. сформировался общинный раздаток. В рамках общины старейшина распоряжался ресурсами, распределял занятия, раздавал еду и одежду по выработанным правилам и с учетом жалоб членов общин. **Первая модернизация**, т.е. системное структурирование институциональной среды, пришлось на правление князя Владимира в X в. Ее главным результатом стал урочный хозяйственный механизм, при котором сбор ресурсов происходил на основе установленного «урока» для общин.

С конца XV до XIX вв. господствовал помещичий раздаток, при котором вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а они – крестьян. Потоки сдач также были двойными: один – в государственную казну в виде податей и повинностей, а другой – в виде оброка и барщины направлялся помещику на основе крепостного права. При этом помещики были обязаны служить государству по военным и хозяйственным делам. В этот период окончательно сложилась система управления, когда функции были закреплены за ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения. К такому виду экономической систему привела **вторая модернизация**, которая была осуществлена Петром I.

С 1917 г. до 1990 гг. экономика базировалась на административном раздатке, при котором общественно-служебная собственность приобрела характер государственной. **Третья модернизация** раздаточной экономики была осуществлена руководителями КПСС – была

введена институциональная модель, при которой вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на плановой основе. Директивная модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальная система приема жалоб обеспечивала обнаружение проблемных зон.

В эволюционной логике развития структурированные периоды сменялись трансформационными фазами, в которых осуществлялась попытка обновить технологическую базу через замену устаревшей модели раздаточной экономики на рыночную. Такие фазы Россия пережила в XIII – XV вв., а также на рубеже XIX – XX вв., и в 1990-2000-е гг.

Введение рыночных «правил игры» не отменило элементы советской раздаточной системы – нормативную базу, технические условия, штатные расписания, придавая гибридный характер экономике. Аналогичная ситуация складывалась и в конце XIX в. Рыночные реформы тогда, как и сейчас, привели к формированию модели не классического рынка, а квазирынка. Внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование. Однако частные фирмы вырабатывают в массе своей не рыночно-ориентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс и стремятся использовать «связи в правительстве для контроля над конкуренцией». [7] Сформировались неэффективные, само-замкнутые финансовые схемы на базе оппортунистического поведения частных собственников и топ-менеджеров, стремящихся к максимальной личной выгоде, при этом чиновники федерального и регионального уровней имеют доходы в бизнес-структурах.

Результатом квазирынка стало использование «народно-хозяйственных» объектов на износ в целях престижного потребления. Даже Президент Д.А. Медведев характеризует многих современных предпринимателей как «ничего не предпринимающих «предпринимателей». Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его» [8].

К концу трансформационных фаз условия жизни базового социального слоя резко ухудшались, а его ценности «служения» входили в про-

тиворечие с рыночной средой. Это приводило к поддержке действий государства по формированию новых правил раздаточной экономики. А сформировавшиеся институциональные ловушки – коррупция, предпринимательский и бюджетный оппортунизм, потеря мотивации к труду – на фоне все усиливающейся технологической отсталости предопределили изменение экономического курса.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ДИАГНОСТИКА: ПЕРЕХОД К ЛИБЕРАЛЬНОМУ РАЗДАТКУ

Любой новый цикл начинается с перинатальной фазы («пери» – около, «натальная» – рождение), в рамках которой зарождаются новые формы базового архетипа. Это бурные, иногда длительные, периоды реорганизации собственности с политическими революциями, гражданскими войнами, репрессиями и народными бунтами. Другими словами, трансформационные фазы кончаются ре-эволюциями с острой борьбой между социальными слоями, представляющими базовый и компенсаторный архетипы.

В истории России наблюдались три перинатальные фазы, протекавшие в столкновениях, сопровождавших изъятие государством собственности у частных лиц. В процессе этой национализации принимались новые нормы функционирования общественно-служебной собственности, в соответствии с которыми частные лица возвращались на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. Для тех, кто отказывался перейти на государственную службу и оказывал сопротивление, включался механизм социальной фильтрации.

На первом цикле в IX в. княжеская власть переводила земли из собственности общин в государственную княжескую собственность, внедряла урочный механизм трудовых отношений, формировала общинные миры и посады как базовые сельскохозяйственные и ремесленные организации. Для тех, кто отказывался переходить на службу, применялся репрессивный механизм в форме «примучивания»: сжигание посевов и блокада.

В начале второго цикла национализация проходила в три этапа. Сначала – введение поместного права и замена частных вотчин на служебные, затем «обояривание» общин, т.е. прикрепление крестьян к поместным землям, и, наконец, национализация торговых помещений в городах. В период царствования Ивана Грозного практиче-

ски вся собственность, земля и недвижимость в городах и на селе, перешла под управление ведомственных органов (приказов). Соответственно, все организации – общины, поместья, посады – стали казенными. Эти процессы сопровождались жестокими репрессиями, пики которых припались на времена Ивана III – борьба с новгородцами, и на период Ивана Грозного – «опричнина».

На третьем цикле ре-эволюция протекала стремительно, механизмы восстановления базового архетипа работали интенсивно с 1917 по 1922гг. Сначала – национализация частной собственности, репрессии против дворянского сословия и гражданская война. Затем в 1930-е гг. – национализация имущества нэпманов через налоги, принудительное создание колхозов и фильтрация тех слоев общества, которые не смогли стать органической частью социально-служебной структуры, в т.ч. и через ГУЛАГ.

Четвертая перинатальная фаза прошла при президенте Путине В.В. и выполнила те же эволюционные задачи – воссоздание структур государственной власти как условие внедрения новой институциональной модели в экономику. Для этого потребовались достаточно жесткие меры, в том числе борьба с олигархами. Однако на фоне трех других исторических фаз аналогичного характера, это был самый мягкий и бескровный переход к новому циклу.

Сейчас, согласно логике эволюционной программы, настало время очередной модернизации по формированию инновационной экономики, а в институциональном разрезе – экономики «либерального раздатка», в которой роль государства существенно изменится. В плановой экономике государство напрямую участвовало в производстве товаров и услуг. В новой – будет, в основном, выполнять роль заказчика, а экономические субъекты сами смогут планировать свою деятельность, ориентируясь на госзаказ и установленные «правила игры». Государственно-частное партнерство выработает эффективные механизмы сосуществования рыночных и раздаточных институтов. Основой экономики либерального раздатка станет синтез механизмов как советского, так и постсоветского периодов. Ее отличительные черты по сравнению с советским периодом:

- вертикально-интегрированные структуры придут на смену отраслевым комплексам с иерархическим подчинением;

- государственный контракт заменит директивные распоряжения;
- госзаказ и конкурсная основа распределения ресурсов придет на смену отраслевого натурального «фондирования»;
- бюджетный хозрасчет отменит жесткую регламентацию статей затрат;
- оплата результативности труда в отраслевом разрезе заменит выплаты на основе общероссийского штатного расписания;
- жилищная модель будет сочетать механизмы частной и государственной (социальной) ипотеки, вновь разовьются сектора служебного и социального жилья с новыми правилами предоставления.

Все элементы новой экономической модели уже имеют под собой либо законодательную основу, либо разрабатываются в нужном ключе. Практическое использование ее в системном виде позволит России вновь стать одним из экономических лидеров, как это происходило на всех трех исторических циклах.

Литература

1. Норт Д. Институты, институциональное развитие и функционирование экономики. – М., 1997.
2. Буайе Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. К созданию институциональной политической экономики // Экономическая социология. – 2008. – Т. 9. – № 3.
3. Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2007. – 123 с. http://razdatok.narod.ru/B_KOD2007.html
4. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. – Издательство: Алетей, 2002. – 320 с. http://razdatok.narod.ru/magistr/Polanyi_Velikaya_transformaciya.rar
5. Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. – 2004. – Т.5. – № 2. – с.43. <http://ecsoc.hse.ru/issues/2004-5-2/index.html>
6. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. – М.: РОССПЭН, 2006. – 144 с. – (Россия. В поисках себя...).
7. Флигстин Н. Государство, рынки и экономический рост // Экономическая социология. – 2007. – т.8. – №2. – с. 43. <http://ecsoc.hse.ru/issues/2007-8-2/index.html>
8. Медведев Д.А. «Россия, вперед!» См.: <http://www.kremlin.ru/news/5413>